

К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ КОНСТРУКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ

О.С. Герасимова,
студентка 2 курса Омской юридической академии
направление «Юриспруденция»
lelka13.96@mail.ru
Научный руководитель:
Ю.С. Пестерева,
доцент кафедры уголовного
права и криминологии
Омской юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент

В 2013 году в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) были внесены радикальные изменения. Правовой основой для этого послужили положения пункта б статьи 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», запрещающие воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе сопряженное с умышленным оскорблением чувств граждан в связи с их отношением к религии [1]. Ранее ст. 148 УК РФ предусматривала ответственность только за действия, которые препятствовали деятельности религиозных организаций и совершению религиозных обрядов. Новая редакция устанавливала ответственность за оскорбление религиозных чувств верующих, следовательно, из этого можно сделать вывод о том, что отныне потерпевшими являются физические лица (граждане), а не юридические лица, как это было раньше. Стоит отметить, что ранее оскорбление религиозных чувств образовывало состав административного правонарушения (статья 5.26 КоАП РФ), в котором акцент не уделялся именно верующим лицам, а охватывал всех граждан в целом [2].

Итак, попробуем определить, какие действия подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ и дадим их характеристику [3]:

1. Действия должны быть совершены публично. В УК РФ термин «публичность» не раскрывается, но в соответствии с пунктом 4 ППВС №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» под публичными призывами следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам [4]. Также стоит сказать о том, что действия могут совершаться в общедоступных местах или с использованием средств массовой информации. В соответствии со статьей 2 Закона РФ «О средствах массовой информации» под средствами массовой информации понимаются периодические печатные издания, сетевые издания, телеканалы, радиоканалы, телепрограммы, радиопрограммы, видеопрограммы, кинохроникальные программы, иные формы периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием) [5].

2. Действия должны быть направлены против религиозных чувств верующих. Законодательное толкование термина «верующие лица» отсутствует. Стоит сказать о том, что понятие современное понятие «верующий» человек стоит отличать от понятия «религиозный (воцерковленный)». Религиозный (воцерковленный) человек следует определенным церковным правилам, традициям, обрядам поклонения Богу, верующий же человек может быть далек от этого — не выполнять подобных действий, но придерживаться внутренних убеждений о том, что существует Бог. Вера — это мировоззренческая позиция и одновременно психологическая установка, включающая, во-первых, принятие определенных утверждений (догматов), о том, что есть благо и зло для человека, вопреки всем сомнениям, во-вторых, личное доверие к Богу как устройте-лю жизни верующего.

При этом у верующего человека могут быть религиозные чувства. Вообще, этимология термина «религия» остается спорной. Чаще всего его выводят из лат. religio — «благочестие, святость, предмет культа»; Цицерон (I в. до н. э.), однако, связывал его с лат. religere — «собирать, вновь обдумывать, благоговеть, соблюдать», Фейербах, Энгельсе, religare — «связывать, соединять»). Обычно религию определяют как мировосприятие, свод моральных норм и тип поведения, которые обусловлены верой в существование «иного», сверхъестественного мира и существ — духов, богов или Бога, разумно сотворивших и творящих все материальные и духовные формы бытия, а также совокупность ритуалов и магических действий (культ религиозный), обеспечивающих связь человека с потусторонними силами, и соответствующие (церковные) организации и объединения верующих. При видимой многосторонности и полноте такая дефиниция во многом остается формальной, не передающей ту многообразную роль, которую религия играла и играет в жизни как ее последователей, так и общества в целом. Можно даже констатировать, что адекватное формально-логическое определение религии дать вообще невозможно; ее сущность постигается лишь в результате выявления ее конкретных многообразных форм и существенных характеристик [6; 473].

Важно отметить и то, что верующий человек может быть не привязан к одной из религий, но в то же время поклоняться кому-то или чему-то. На свете нет ни одного неверующего человека. Только одни люди верят в Бога, а другие в определенных идолов, лжебогов, силы природы. В соответствии с этим стоит сказать, что чувства не всех верующих лиц попадают под защиту исследуемой нормы. Статья 148 УК говорит нам о том, что можно оскорбить лишь религиозные чувства верующих. В преамбуле Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» закреплено, что на территории Российской Федерации официально признаются такие религии как: христианство, ислам, буддизм, иудаизм [7]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что оскорбление религиозных чувств представителей данных конфессий влечет уголовную ответственность по статье 148 УК РФ.

3. Действия, составляющие объективную сторону преступления, должны выражать явное неуважение к обществу. Законодательного понятия «явного неуважения» не существует, но правоприменительная практика раскрывает этот термин

следующим образом: нарушение общепризнанных норм и правил поведения, продиктованное желанием виновного лица противопоставить себя окружающим — в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда от 15. 11. 2007 года №45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [8]. Но при этом не должно быть грубого нарушения общественного порядка в рамках ст. 213 УК РФ. Например, грубым нарушением общественного порядка может быть срыв или нарушение религиозного или иного общественного мероприятия. В этих случаях, действия виновного будут квалифицироваться по ст. 213 УК РФ, а не по ст. 148 УК РФ.

4. Действия должны быть совершены в целях оскорбления религиозных чувств верующих. Исходя из смысла этого признака, можно сделать вывод о том, что преступление должно быть совершено с прямым умыслом, то есть виновный осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желал их наступления. Законодательно понятия термина «оскорбление» не закреплено. Оскорблением считаются действия, унижающие честь и достоинство личности в неприличной форме — имеется в виду дерзкая и издевательски циничная словесная форма, противоречащая установленным правилам поведения и общения [9]. Стоит разобраться с тем, что же входит в понятие чести и достоинства. Честь — это оценка её социальных и духовных качеств как члена общества, которая во многом зависит от самого гражданина, от его поведения, отношения к другим людям, коллективу, государству [10], а достоинство же — это внутренняя самооценка собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего общественного значения.

Диспозиция ч. 1 ст. 148 УК РФ предусматривает ответственность именно за действия, совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, но на практике затруднение вызывает определение термина «религиозные чувства». Под религиозными чувствами можно понимать, к примеру, систему жизненных взглядов, ценностей, установок (поведенческих, ментальных и этических и т.д.), продиктованных тем или иным религиозным учением и отражающих глубоко эмоциональную привязанность к исповедуемой религии.

Особый интерес вызвало первое возбужденное уголовное дело по ст. 148 УК РФ. Житель Ставрополя, Виктор Краснов, в октябре 2014 года, вступил в словесную перебранку на религиозную тему в одной из социальных сетей [11]. Его высказывания носили оскорбительный характер, а именно, в комментариях, написанных данным гражданином, содержались нецензурные выражения против Бога и православных церковных праздников. Было проведено психолингвистическое исследование, в ходе которого, два психолога и лингвист пришли к выводу о том, что фразы Виктора Краснова, носят оскорбительный характер в отношении православного христианства и направлены на унижение (оскорбление) религиозных чувств верующих. В итоге было возбуждено уголовное дело. На данный момент судебное решение не вынесено, но в соответствии с санкцией статьи 148 УК РФ Виктору Краснову грозит наказание в виде штрафа в размере трехсот тысяч рублей, либо двести сорок часов обязательных работ, либо год принудительных работ или лишение свободы на тот же срок.

Серьёзные трудности в правоприменении нормы может вызывать установление факта, является ли то или иное выражение оскорбление, или просто оценочным, субъективным мнением. Зачастую при определении терминов «оскорбление» и «обида» допускаются ошибки, ведь не каждое высказывание, являющееся обидным для человека, можно отнести к оскорблению. Эксперты-лингвисты выделяют признаки, при совокупности которых можно установить то, что высказывание является оскорбительным с правовой точки зрения, а не просто причиняющим обиду [12]. При отсутствии хотя бы одного из этих признаков невозможно возбудить уголовное дело по анализируемой норме:

1. признак-высказывание должно являться негативным по отношению к лицу. При раскрытии этого признака возникает проблема с трактовкой «лиц», против которых высказываются негативные оскорбления. На наш взгляд, оскорбленными являются религиозные деятели, либо же сами верующие. Например, акция группы Pussy Riot, проведенная 21 февраля 2012 года в храме Христа Спасителя вызвала негативную оценку общества и на следующий день после выступления, 22 февраля, в Генеральную прокуратуру России обратился Дмитрий Пахомов, проректор Школы православного миссионера при храме Апостола Фомы. Он заявил, что «было совершено провокационное действие», оскорбившее его религиозные чувства [13];

2. признак — высказывания должны быть обращены именно к верующим и рассчитаны на то, что будут доведены до их сведения;

3. признак — высказывания должны быть сделаны в неприличной форме (в форме ругательств, матерной брани, осквернения или уничтожения символов);

4. признак-содержание высказывания должно быть направлено на унижение чести и достоинства потерпевших.

Обобщая всё вышесказанное можно сделать следующий вывод.

В статье 17 Конституции Российской Федерации закреплено: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией» [14]. Права и свободы человека и гражданина находятся под охраной закона, они охраняются нормами всех отраслей права, в том числе уголовного.

Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина представляют собой опасность в том, что они препятствуют осуществлению гражданами своих прав и свобод, посягают на их личные интересы. Одной из гарантий соблюдения прав верующих, как одной из групп граждан российского общества, является наличие в уголовном законодательстве Российской Федерации нормы, предусматривающей ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 26.09.1997 №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС «Консультант Плюс/ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Кодекс об административных правонарушениях РФ // СПС «Консультант Плюс/ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

3. Уголовный Кодекс Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс/ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»// СПС «Консультант Плюс/ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 «О средствах массовой информации» // СПС «Консультант Плюс/ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
6. Новая философская энциклопедия. Т. 5. — М.: Мысль, 2000. — 983 с.
7. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»// СПС «Консультант Плюс/ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
8. Постановление Пленума ВС РФ от 15. 11. 2007 года №45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // СПС «Консультант Плюс/ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
9. Юридическое понятие «оскорбления» // Проза.Ру/ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.proza.ru>.
10. Судебная защита чести и достоинства граждан // Российский судья / [Электронный ресурс]. — URL:<http://www.center-bereg.ru>.
11. Новости Твери. Комсомольская Правда в Твери. / [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.tver.kp.ru>.
12. Что по закону является оскорблением чувств верующих? //Народный СоветникЪ/ [Электронный ресурс]. — URL: <http://sovetsnik.consultant.ru>.
13. 15 главных фактов о Pussy Riot / [Электронный ресурс]. — URL: <http://m.forbes.ru>
14. Конституция Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс / [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

INTERNATIONAL SURROGACY LAWS AS THE SOURCE FOR RUSSIAN SURROGACY LEGISLATION DEVELOPMENT

Glazyrina E.D.,
Student of Institute of State and Law
Tyumen State University
Law Faculty
glazyrina.katerina@yandex.ru
Supervisor:
Poletaeva O.B.,
Associated professor of
Department of Foreign Languages and
Intercultural Communication for Law and Economics
Institute of State and Law
Tyumen State University,
PhD in Philology

While surrogacy is not a new reproductive practice, it is commonly accepted that it is an increasingly prevalent phenomenon. Recent reports have documented a rise in the practice of surrogacy. The unprecedented advances in reproductive technology medicine gave hope to those who are desperate to have children. These technologies could surrogacy motherhood.

The rule of law always follows the development of the society. Thus, legislation in this area is in progress in all world countries as well as in Russia. Finally, there has been a recent surge in reported case law relating to surrogacy across a number of jurisdictions. Interestingly, while some of this case law does involve private disputes between the parties to the arrangement, the primary trend relates to difficulties in formal state recognition of the wishes of the parties to the arrangement with respect to the legal status and legal parenthood of the children involved. What is more, in some moments it would be good to look at advanced aspects of this issue in the legislation of other countries and basing on it to develop the legislative framework.

On 1 January 2012, the Federal law called "On the Fundamentals of Public Health Protection in the Russian Federation" came into force. According to some articles of this law and according to the articles of the Family Code and other executive orders, surrogacy received the legal commercial basic in Russia.

The current Russian legislation is one of the most liberal ones with regard to usage of reproductive technologies.

Surrogacy, according to the law, is childbearing only for a married couple (for those individuals who are officially married at the moment of implantation of the embryo). The child is biologically vicarious for the childbearing woman.

According to 55 article, paragraph 9 of the law called "On the Fundamentals of Public Health Protection in the Russian Federation" there is a definition of the method of auxiliary reproductive technologies which is "childbearing and childbirth (including premature birth) according to the agreement between the surrogate mother (the woman childbearing the fetus after the donor embryo transfer) and the potential parents, whose sex cells were used for the fertilization, or a lonely woman for whom childbearing and childbirth are impossible because of their medical indications".

According to 10 paragraph of the same article of law called " On the Fundamentals of Public Health Protection in the Russian Federation" there are certain requirements proved for the surrogate mother: "A surrogate mother can be a woman of the age from 20 to 35 years old, who has no less than one healthy child of her own, who got the medical report about the satisfactory health status, who gave the written informed voluntary agreement for medical interference. An officially married woman can become a surrogate mother only with her husband's written agreement. The surrogate mother cannot be the donor of the ovum at the same time".